

# **Норма права: подходы к понятию, признакам и структуре**

## **The legal norm: approaches to the definition, features and structure**

**Андианова Е.Д.**

Старший преподаватель кафедры теории права, государства и судебной власти, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», г. Москва

e-mail: tgp@rsuj.ru

**Andrianova E.D.**

Senior Lecturer Department of Theory of Law, State and Judicial Authority, V.M. Lebedev Russian State University of Justice, Moscow

e-mail: tgp@rsuj.ru

### **Аннотация**

В статье исследованы различные подходы к понятию нормы права, её признакам, а также к определению структуры нормы права. Для анализа автор обратился к определениям, даваемым в специализированных юридических словарях и научных работах как советского, так и современного периодов. Выявлено, что при всём многообразии определений ученые в них упоминают в основном схожие черты: установление (или санкционирование) государством; регулирование правоотношений, в рамках которых участники наделяются субъективными юридическими правами и субъективными юридическими обязанностями; охрана со стороны государства. В современный период юристами выделяются также и схожие признаки нормы права, которые описаны автором статьи: нормативность, представительно-обязывающее содержание, обеспеченность силой государственного принуждения, формальная определённость, системность, обязательность исполнения, общий характер, неперсонифицированность, многократность действия. Также автором описаны различные подходы к определению структуры нормы права: классический подход к трехэлементной структуре, упоминаемый в научных трудах наиболее часто, а также подходы к выделению двух и четырёх элементов в структуре нормы права.

**Ключевые слова:** норма права, гипотеза, диспозиция, санкция, признак нормы права, структура.

### **Abstract**

The article explores various approaches to the concept of a legal norm, its characteristics, and the definition of the structure of a legal norm. To analyze these approaches, the author examines the definitions provided in specialized legal dictionaries and scientific works from both the Soviet and modern periods. It is revealed that, despite the diversity of definitions, scholars generally agree on the following characteristics: establishment (or sanctioning) by the state; regulation of legal relations that grant participants subjective legal rights and subjective legal obligations; and protection by the state. In the modern period, lawyers also identify similar features of a legal norm, which are described by the author of the article: normativity, representative and obligatory content, security by the force of state coercion, formal certainty, systematization, mandatory execution, general nature, non-personalized, multiple action. The author also describes various approaches to defining the structure of a legal norm: the classic approach to a three-element structure, which is the most frequently mentioned in scientific works, as well as approaches to identifying two and four elements in the structure of a legal norm.

**Keywords:** rule of law, hypothesis, disposition, sanction, feature of a legal norm, structure.

Отношения и поведение людей во всех сферах общественной жизни всегда регулировались определёнными правилами, устоями, канонами, стандартами. Значительную часть жизни человека всё же занимают именно правоотношения, где центральное место отдаётся такому социальному регулятору, такой «клеточке» права, как **норма права**. В данной статье мы осветим различные подходы к пониманию нормы права; изучим, какие признаки выделяются учеными (а также являются ли эти признаки схожими); обратимся к взглядам о структуре нормы права.

Для того, чтобы проанализировать норму права, обратимся к определениям, даваемым в специализированных юридических словарях и научных изданиях как советского, так и современного периодов. Так, например, О.Е. Кутафин, В.А. Туманов, И.В. Шмаров определяют норму права, как «установленное или санкционированное государством и обеспечивающее его принудительной силой правило, регулирующее взаимоотношения отдельных лиц, органов и организаций» [11, с. 432]. А.Б. Борисов дает в некоторых аспектах схожее определение норме права: «установленное государством общее правило поведения, регулирующее общественные отношения» [3, с. 440]. Советский правовед С.С. Алексеев утверждает, что норма права «может быть определена в качестве исходящего от государства и охраняемого им общеобязательного (общего) правила поведения, которое предоставляет участникам общественного отношения данного вида юридические права и налагает на них юридические обязанности» [1, с. 32]. Безусловно, данное определение вполне актуально и сейчас в отличие от данного, например, С.А. Голунским и М.С. Строговичем в более ранний советский период: «правовая норма представляет собою правило поведение, которое государство как организация классового господства, признаёт необходимым для охраны интересов господствующего класса и соблюдение которого оно обеспечивает всей мощью своей принудительной власти» [5, с. 246].

Возвращаясь к более современным определениям, следует заметить, что Н.А. Власенко и С.Б. Зинковский пишут, что норма права – это «установленное компетентным органом и охраняемое государством общеобязательное правило поведения, непосредственно или в сочетании с другими наделяющее участников общественных отношений субъективными юридическими правами и субъективными юридическими обязанностями» [16, с. 263]. О.Э. Лейст видит в норме права «установленное или санкционированное государством правило поведения, охраняемое от нарушений с помощью мер государственного принуждения» [17, с. 211]. В определениях учёных, приведенных выше, мы видим в основном схожие черты, такие, как: установление (или санкционирование) государством, регулирование общественных отношений в рамках которых участники наделяются субъективными юридическими правами и субъективными юридическими обязанностями, охрана со стороны государства. Несколько иное определение норме права дает Т.В. Власова, говоря о том, что норма права – это «формально определённый, имеющий общеобязательную силу регулятор правоотношений, закрепляющий права и обязанности их участников, обеспеченный возможностью применения государственного принуждения» [15, с. 179], упоминая в дефиниции формальную определённость и, в отличие от иных учёных, называя норму права именно регулятором правоотношений.

Бессспорно, определение даётся, исходя из признаков того или иного явления. В данном случае требуется отграничить норму права от иных социальных регуляторов, которые также призваны упорядочить отношения в обществе (например, моральные нормы, религиозные нормы, обычаи, традиции, корпоративные нормы). Предлагаем обратиться к различным взглядам учёных, чтобы понять, являются ли выделяемые ими признаки нормы права в основном схожими, или же каждый учёный выделяет исключительные и уникальные характерные черты. Так, С.В. Бонно выделяет такие признаки нормы права, как: нормативность, представительно-обязывающий характер, обеспечение принудительной силой государства, выражение в формах права, системность, обязательность исполнения,

формальная определённость [4, с. 50-51]; Л.А. Морозова описывает нормативность, общий характер, общеобязательность, неперсонифицированность, многократность действия, формальную определённость, государственно-властный характер, представительно-обязывающее содержание, системность и процедурность в качестве характерных черт нормы права [9, с. 220-221]. Н.А. Власенко и С.Б. Зинковский пишут о социальном и общем характере нормы права, нормативности, неопределенности и неперсонифицированности адресата нормы, неоднократности применения, социальной типичности, формальной определённости, закреплении для субъектов-адресатов юридических прав и обязанностей, обязательности для исполнения и, как следствие, обеспеченности силой государственного принуждения как признаках нормы права. Также ими упомянут тот факт, что норма права – это продукт сознательно-волевой деятельности людей, который регулирует исключительно внешне выраженное поведение субъектов (действие или юридически значимое бездействие) [16, с. 262-263], что является бесспорным, ведь можно урегулировать исключительно действия, но не мысли, чувства и эмоции.

Т.В. Власова говорит о норме права как о результате правотворчества, упоминая, что норма определяет меру должного и дозволенного поведения. Также Т.В. Власова выделяет общеобязательность, общий характер, неоднократность и длительность действия, формальную определённость, обеспеченность возможностью применения государственного принуждения, наличие структурных элементов внутри нормы права как её отличительные черты [15, с. 179-180]. С точки зрения О.Э. Лейста среди признаков нормы права можно выделить следующие: общий характер, адресация кругу лиц, определённых видовыми признаками, социально-волевой характер, системность, связь с государством, представительно-обязывающий характер, формальная определённость [17, с. 211-214]. В трудах Г.Ф. Шершеневича мы можем увидеть размышления о том, что норма права – это, прежде всего, правило поведения повелительного характера, производное от государства. Данный приказ сопровождается угрозой зла в случае его нарушения. Также учёный упоминает о том, что требование о соблюдении нормы права может исходить только лишь от государства, поскольку «вне государства нет права» [18, с. 248-250].

Как видно, большая часть выделяемых разными учёными признаков нормы права так или иначе схожи. С нашей точки зрения было бы справедливо их охарактеризовать.

Так, говоря о нормативности, следует упомянуть, что норма права – это регулятор для неопределенного круга лиц (т.е. для любого возможного субъекта, чьё правоотношение теоретически подпадает под действие нормы); регуляция происходит неоднократно и продолжительное время в период действия нормы права. В форме права норма выражается без «привязки» к какому-либо конкретному правоотношению, ведь указывается только модель должного или возможного поведения.

Упоминание о модели должного и возможного поведения подводит нас к такому признаку, как «представительно-обязывающий характер», который раскрывается в наделении адресатов юридическими правами и юридическими обязанностями в рамках уже конкретных правоотношений. Наделение одного субъекта правом на какое-либо действие влечёт к появлению корреспондирующей обязанности второго субъекта.

Формальная определённость, как признак нормы права, говорит о точном, детализированном закреплении (чаще всего в письменной форме) требуемого поведения, а также о фиксировании в норме последствий неисполнения данных предписаний. Такое закрепление может происходить через различные формы права – правовые акты, правовые договоры, обычаи права, судебные прецеденты, правовую доктрину, религиозные тексты. Оно требуется для чёткого понимания субъектами права возможного и должного поведения.

Общеобязательность – неотъемлемый признак нормы права, указывающий на необходимость следования ей всеми субъектами права, подпадающими под её действие; норма права не персонализирована, не относится к какому-либо конкретному субъекту (отсюда, как следствие, признак неперсонифицированности). Игнорирование предписаний, закреплённых в нормах права, влечёт к возможности применения государственного

принуждения. Как верно подмечал дореволюционный учёный Г.Ф. Шершеневич, «приказ, если бы он даже соединялся с обещанием награды, опирается своею сущностью на сопровождающую его угрозу, иначе он превратится в просьбу, что совершенно не соответствует характеру норм права» [18, с. 249]. Обеспечение принудительной силой государства, как признак нормы права, говорит о том, что государство является гарантом исполнения субъектами этих предписаний. Причём, речь идет именно об императивных предписаниях (наказах о совершении какого-либо действия, либо о воздержании от него). Как известно, диспозитивные и рекомендательные нормы могут лишь давать право на совершение действий, отказ от которых привлечение к ответственности не порождает. Не следует забывать, что государственным органам, которым переданы полномочия по привлечению правонарушителя к ответственности, необходимо действовать в рамках установленных санкций.

Нами ранее был упомянут признак неперсонифицированности. Следует заметить, что норма права обращена к кругу лиц, которые определены видовыми признаками (военные, пенсионеры, обучающиеся и т.д.). Адресат нормы в форме права не конкретизирован, не поименован в отличие от индивидуального предписания (например, приказа руководителя). Тесно связанным с этим будет признак наличия общего характера нормы права, ведь она предназначена для регулирования не конкретного правоотношения, а вида правоотношений. Как верно заметил О.Э. Лейст, всякая норма – результат обобщения типических и видовых качеств общественных отношений (правоотношений), участников этих отношений, действий и событий, влекущих правовые последствия, объектов права [17, с. 211].

Выделяемый учеными признак многократности и длительности действия нормы права указывает на то, что норма права не «исчезает», не прекращает существовать после её использования или исполнения каким-либо субъектом в рамках конкретных правоотношений. Она продолжает иметь свою силу, распространяясь на иных субъектов права, подпадающих под её действие, всякий раз, когда это требуется. В отличие от индивидуального предписания норма права не исчерпывается однократным применением.

Норма права является единицей целой системы регуляторов правоотношений. Под системой можно понимать совокупность взаимосвязанных между собой элементов, где каждым элементом выполняется определенная функция. Нормы права складываются в субинституты, далее в институты, подотрасли и отрасли права. Как справедливо замечает С.В. Бошно «нередко для реализации одной правовой нормы необходимо исследовать все её отношения в системе права. Отдельно взятая правовая норма не может надлежащим образом выполнить свою задачу – упорядочить общественные отношения» [4, с. 51].

Перечень охарактеризованных нами признаков нормы права не является закрытым. Так, например, В.М. Сырых указывает на такое необходимое качество нормы права, как «ясность»: «ясность содержания нормы права достигается простотой изложения текста нормативно-правового акта, широким использованием общезвестных терминов литературного языка и минимальным применением специальных юридических и иных научных терминов и понятий» [14, с. 122]. Нельзя с этим не согласиться, однако стоит заметить, что не всегда удается избежать «громоздких» конструкций в норме права, что затрудняет уяснение её содержания, особенно в процессе обыденного толкования. Однако, по нашему мнению, данный признак является оценочным и не в полной мере конкретным.

Среди иных признаков нормы права, упоминаемых учёными, можно выделить процедурность, связь с государством, наличие социального характера, существование нормы права в качестве результата правотворчества государства и сознательно-волевой деятельности людей. Наряду с перечисленным, можно выделить также признак наличия внутренней структуры. Так, Т.В. Власова говорит, что норма права не только сама является элементом системы права, но и имеет в своей структуре гипотезу, диспозицию и санкцию [15, с. 180].

Перечисление структурных элементов нормы права подводит нас к логичному вопросу: однозначны ли воззрения учёных в данном предмете обсуждения? Предлагается изучить точки зрения как дореволюционных, так и современных юристов для ответа на этот вопрос.

Обратившись к трудам Н.М. Коркунова, можно увидеть, что в его представлении норма «состоит, естественно, из двух элементов: из определения условий применения правила и изложения самого правила» [6, с. 129]. Условия применения нормы именуются им гипотезой (предположением), а правило, которому должны следовать субъекты – диспозицией (распоряжением). Уже тогда была сформулирована такая теоретическая формула, как «если-то», которая, по мнению Н.М. Коркунова, может считаться основной, ведь к ней можно свести все без исключения юридические нормы [6, с. 129]. Однако, размышляя об особенном положении «уголовного закона», учёный говорит следующее: «каждый уголовный закон состоит из непременно двух частей: в первой определяются признаки наказуемого деяния, во второй – самое наказание» [6, с. 133]. Условием применения наказания служит наличие нарушения права, поэтому, по мнению Н.М. Коркунова, каждый уголовный закон может быть выражен в следующей формуле: если человек совершил какое-либо деяние, то он подвергается определённому наказанию.

Более привычную на сегодняшний день концепцию структуры нормы права излагали С.А. Голунский и М.С. Строгович: наличие гипотезы, диспозиции и санкций. «Та часть нормы, которая содержит обозначение условий, при которых это правило поведения подлежит применению, называется гипотезой (предположением), а изложение самого правила поведения называется диспозицией (распоряжением)» [5, с. 251]. Санкцией С.А. Голунский и М.С. Строгович называют указание в норме права на последствия, которые наступают при отклонении от правила поведения. Санкция может быть отражена в норме права напрямую или может предполагаться (в случае, если напрямую не указана). По мнению ученых в нормах уголовного права гипотеза и диспозиция сливаются, поэтому такие нормы состоят из двух элементов – диспозиции (с включённой в неё гипотезой) и санкции [5, с. 253].

С.С. Алексеев в своих трудах замечает, что для эффективного государственно-властного регулирования общественных отношений требуется единство всех элементов нормы – гипотезы, диспозиции и санкций. Под гипотезой он понимает часть нормы права, которая указывает на условия её действия, под диспозицией – часть нормы, которая указывает на содержание самого правила поведения (юридические права и обязанности, которые возникают у субъектов), а под санкцией – часть нормы, которая указывает на меры, применяемые при её несоблюдении [1, с. 57]. Данное воззрение, в общем, считается классическим в теории права. Элементы нормы права он представляет в виде формулы «если – то – а в противном случае», справедливо говоря, что в текстах правовых актов «едва ли можно найти пример такого словесно-документального изложения нормативного материала». Только с помощью логического преобразования мы можем прийти к формуле «если – то – а в противном случае». Регулятор правоотношений не может существовать без указания на условия его реализации, а также без последствий несоблюдения самого правила поведения, поскольку такой регулятор, как нам видится, будет бессмысленным.

Отдельно С.С. Алексеев обращает внимание на структуру нормы-предписания, которая находит прямое выражение в тексте правового акта. В ней он выделяет два элемента: гипотезу, а также диспозицию либо санкцию, в зависимости от вида нормы (регулятивной или охранительной). И регулятивные нормы, и охранительные функционально связаны друг с другом; в результате данного симбиоза предписания выражаются в виде всех трёх элементов (гипотезы, диспозиции, санкции). [1, с. 59]. Особое внимание С.С. Алексеев обращает на нормы уголовного права, а именно те, которые выражаются в нормах Особенной части, ведь в них мы видим трансформацию условия (которое в обычном смысле мы бы могли назвать гипотезой) в диспозицию. Условием для действия нормы права здесь выступает совершение запрещённого нормой поведения [1, с. 60]. Таким образом, С.С. Алексеев вывел концепцию, интегрирующую два подхода к пониманию структуры нормы права.

В.И. Леушин структуру логической нормы представляет в виде четырех элементов: гипотезы (условий действия нормы права), диспозиции, которая включает в себя субъективные права и (или) юридические обязанности, антидиспозиции (это гипотеза особого рода, которая предусматривает возможный факт правонарушения, т.е. нарушение правила,

которое сформулировано в диспозиции) и санкции (меры государственного принуждения) [8, с. 8-9]. Данная конструкция, по мнению ученого, включает в себя как регулятивную, так и охранительную части, ведь, когда субъект действует в соответствии с предписаниями регулятивной нормы (например, обязывающей), норма действует в регулятивном режиме. Однако, возможен случай, когда субъект действует вразрез требованиям регулятивной обязывающей нормы, тогда второй субъект (чье право нарушено) может запустить механизм защиты своего нарушенного права. Это будет являться своего рода санкцией. В данном случае норма уже будет функционировать в охранительном режиме. Однако, как утверждает автор, «регулятивная норма содержит тем не менее не четыре, а два структурных элемента», поскольку антидиспозиция и санкция структурно не обособляются [8, с. 10]. Анализируя структуру охранительной нормы, В.И. Леушин говорит о том, что первая часть нормы может именоваться диспозицией, поскольку запрет «есть содержание диспозиции регулятивной (запрещающей) нормы» [8, с. 11]. Таким образом, из охранительной нормы логическим путём выводится регулятивная норма. Охранительная норма также состоит из двух частей, поскольку запрет и регулятивная норма структурно не выделяются, однако могут быть выведены из охранительной нормы путём логического преобразования.

Убедительной представляется точка зрения А.В. Сумачева: рассматривая уголовно-правовую норму, он говорит о том, что в ней, бесспорно, есть диспозиция, т.е. определённое поведение, а также санкция, которая представляет из себя меру принуждения, которая может применяться за совершение действия (бездействия), указанного в диспозиции. Но есть ли в данной конструкции место гипотезе? Ответ на этот вопрос по мнению автора таков: гипотеза представляет из себя условия, при которых может наступить юридическая ответственность за указанное в диспозиции поведение. Данные условия (если анализировать выражение нормы в правовом акте) могут содержаться в Общей части Уголовного кодекса РФ (например, вменяемость лица; достижение возраста, с которого может налагаться юридическая ответственность за данное деяние; отсутствие обстоятельств, исключающих преступность деяния и т.д.). Это и есть условия, при которых санкция может быть в целом применена к субъекту [13, с. 50-51].

По словам Д.М. Азми, в юриспруденции установилось единое мнение о наличии в логической структуре правовой нормы гипотезы, диспозиции и санкций (вопрос лишь в том, всегда ли в норме присутствуют все три структурных компонента). Все компоненты правовой нормы, как говорит учёный, «связаны друг с другом как раз с необходимостью, т.е. являются не только обязательными, но и нерасторжимыми структурными частями корреспондирующей общности» [2, с. 5]. Чаще всего при характеристике правовой нормы подчёркивается её связь с правовым актом, именно поэтому указание в научных трудах на отсутствие в норме права какого-либо элемента относится в действительности не к норме права, а к способу её изложения. Только наличие всех трёх элементов в норме права поможет ей достигнуть цели юридического воздействия – качественного урегулирования правоотношений [2, с. 10].

А.В. Краснов, рассматривая дуализм содержания санкций норм права, говорит о том, что она может трансформироваться в зависимости от того, какому субъекту адресуется. «Если для обычного гражданина соответствующая мера – это санкция, то для правоприменителя такая мера воздействия есть не санкция, а мера поведения, которую нужно применить к соответствующему лицу» [7, с. 79]. Бесспорно, ведь для правоприменителя санкция не будет являться санкцией в привычном для нас смысле, а будет «сигналом» для определённого поведения (которое выражается для правоприменителя в виде диспозиции), а именно наложения определенной юридической ответственности на субъекта-правонарушителя. Причем, игнорирование этого «сигнала» о применении юридической ответственности к правонарушителю может также обеспечиваться санкцией, но уже по отношению к правоприменителю.

В.В. Попов считает, что некорректно отождествлять норму права с диспозицией, поскольку диспозиция – это лишь часть нормы права, а само правило поведения – это симбиоз различных структурных элементов. Для автора структура нормы права представляется

двуличленной, где наличествуют гипотеза и диспозиция, но куда не включается санкция. Как говорит учёный, любая норма права обеспечена санкционной защитой. «Когда мы поднимаем вопрос о санкциях и санкционной защите правовых норм, то можем говорить не столько о третьем элементе структуры нормы права, сколько именно о двух нормах права, которые волей законодателя адресованы различным субъектам» [10, с. 13], а именно правоприменителю и гражданам.

По мнению Н.А. Рябина классическое выделение в норме права гипотезы, диспозиции и санкции, а также построение норм по формуле «если – то – иначе» вводит в заблуждение как правоприменителей, так и граждан (в особенности не имеющих специальных юридических знаний). Обращаясь к тому, как термины «гипотеза» и «диспозиция» понимаются в русском языке, автор приходит к выводу о том, что обыденное понимание этих категорий не совпадает с тем, как их принято трактовать в юридической науке [12, с. 207]. «Гипотезу» следует заменить категорией «условие», определив её как часть нормативно-правового предписания (нормы права), в которой содержится описание юридических оснований (фактов), при наступлении которых правовое предписание подлежит реализации. А «диспозицию» нужно заменить категорией «следствие» и понимать под ней структурный элемент нормативно-правового предписания (нормы права), содержащий правило поведения адресатов предписания» [12, с. 207]. Именно «условие» и «следствие», по мнению автора, обязательно содержатся в структуре нормы права, ведь без условия субъект не будет знать, в каких обстоятельствах требуется воплотить предписание, а без следствия норма права будет бессодержательной. Отсутствие санкций Н.А. Рябинин объясняет следующим образом: 1) конструкция «иначе» тогда будет рассматриваться как новое (дополнительное) нормативное предписание; 2) «санкция», как мера воздействия на правонарушителя, описывается не в статьях правового акта (поскольку там указана общая реакция государства на определённое поведение), а в решениях правоприменительных органов; 3) санкции в охранительных нормах в действительности адресуются правоприменителю, а правонарушитель выступает адресатом мер юридической ответственности, закреплённых в правоприменительном акте [12, с. 208-209].

В заключение следует сказать, что нормам права посвящено большое число юридических исследований. Проведённый анализ показал, что даже и сейчас среди учёных нет единого мнения относительно понятия, точного выделения признаков нормы права, а также подхода к пониманию структуры нормы права. Однако, данный вопрос является актуальным, поскольку логическая структура нормы права имеет ориентирующее значение для формулирования правовых регуляторов в различных формах права. Она имеет также большое значение для совершенствования практики применения норм права.

Как бы ни выражалась норма права в формах права, какого бы вида она ни была (регулятивная или же охранительная), в самой норме, как правиле поведения, должны присутствовать все три элемента, которые определяют, какое именно поведение требуется от субъекта, при каких обстоятельствах требуется данное поведение, и какая последует санкция за несоблюдение данного требования.

По нашему мнению, учёные, изучая структуру нормы права, часто рассматривают её как «закрытую систему», отождествляя её со статьёй правового акта. Бессспорно, текстуальное выражение нормы права может быть отличным от трехэлементной конструкции, однако следует помнить, что норма права не равняется её текстуальному выражению, и при использовании должного логического преобразования текстуального выражения, а также системного способа толкования можно прийти всё же к тому, что в норме всегда найдётся гипотеза, диспозиция и санкция. Однако, обоснованной представляется точка зрения, в соответствии с которой элементы одной нормы права могут трансформироваться в зависимости от того, какого субъекта рассматривать адресатом предписания.

## Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права. В двух томах. Т. II – М.: Юрид. лит. 1982. – 360 с.
2. Азми Д.М. Норма права: структура, форма, разновидности // Академический юридический журнал. 2010. №3 (41). С. 4-11.
3. Борисов А.Б. Большой юридический словарь. – М.: Книжный мир, 2010. – 848 с.
4. Бошно Светлана Владимировна Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. №4. С. 49-60
5. Голунский С.А., Строгович М.С. Теория государства и права: Учебник / С.А. Голунский, М.С. Строгович. — М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 304 с.
6. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. – Москва: Издательство Юрайт, 2025. – 352 с. – (Антология мысли). – Текст: непосредственный.
7. Краснов А.В. Отдельные аспекты дуализма содержания санкций норм права // Научный Татарстан. 2011. №1. С. 79-84.
8. Леушин В.И. Структура логической нормы и ее проявление в регулятивных (обязывающих) и охранительных нормах права // Российский юридический журнал. 2005. № 2(46). С. 7-11.
9. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник / Л.А. Морозова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма: ИНФРА-М, 2024. — 464 с.
10. Попов В.В. К вопросу о структуре правовой нормы // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2016. №1 (36). С. 10-15.
11. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, В.А. Туманов, И.В. Шмаров. – М.: Большая российская энциклопедия, 2000. – 800 с.
12. Рябинин Н.А. К вопросу о построении нормы права и понимании составляющих её элементов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. №4 (83). С. 205-2010.
13. Сумачев А.В. О структуре уголовно-правовой нормы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. №4 (10). С. 49-56.
14. Сырых В.М. Теория государства и права: Учебник для вузов. — 6-е изд., перераб. и доп. — М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. — 704 с.
15. Теория государства и права: учебник / В.Н. Власенко, Т.В. Власова, В.М. Дуэль [и др.]; под ред. В.В. Ершова, отв. ред. Т.В. Власова, Т.С. Лесовая. - Москва: РГУП, 2023. - 464 с.
16. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.
17. Теория государства и права. Часть 2. Теория права: Учебник / Под ред. М.Н. Марченко. – М.: Издательство «Зерцало-М», 2011. – 336 с.
18. Шершеневич Г.Ф. Избранное: В 6 т. Т. 4 включая Общую теорию права / Вступ. слово, сост.: П.В. Крашенинников. – М.: Статут, 2016. – 752 с.